

**ЯНА
СЕДОВА**

ИЛИОДОР

**МИСТИЧЕСКИЙ
ДРУГ РАСПУТИНА**

ТОМ 1

Москва

издательство
РОДИНА

2022

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)53
С 28

Седова Я.А.

С 28 Илиодор. Мистический друг Распутина. Том 1 / Яна Анатольевна Седова. – М.: Родина, 2022. – 694 с.

ISBN 978-5-00180-458-1

Книга посвящена одной из самых противоречивых фигур предреволюционной России — иеромонаху Илиодору (С.М. Труфанову), прошедшему путь от черносотенного идеолога до борца с монархическим строем. Опираясь на материалы шести российских архивов и дореволюционной периодической печати, автор восстанавливает биографию своего персонажа с точностью до отдельных дней, что позволяет разрушить сложившийся стереотип авантюриста и раскрывает Илиодора как личность, пережившую духовную катастрофу.

Книга адресована историкам, преподавателям и всем, интересующимся русской историей.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)53

ISBN 978-5-00180-458-1

© Седова Я.А., 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

Семья и детские годы

Сергей Михайлович Труфанов родился 7 октября 1880 г. на хуторе Большом Мариинской станицы 1-го Донского округа Области Войска Донского.

Его родители «не знали ничего, кроме религии. Она наполняла всю их жизнь»¹.

Отец, Михаил Максимилианович Труфанов, сын дьякона, с 1869 г. служил псаломщиком в Покровской церкви хутора Большого Мариинской станицы. Представители этого, по выражению современника, «несчастливого загнанного сословия» получали 50 р. жалованья, от которых после вычетов оставалось всего 30 р. Но Михаил Максимилианович, «до глубины души верующий человек», смиренно нес свое служение, оставаясь в своем храме «целыми днями напролет». «...дьячок Михаил, сорок пять лет на одном и том же месте усердно поющий "аллилуиа"», — напишет его сын².

Мать, Надежда Евсеевна, была «простая, добрая женщина, отдавшая всю свою жизнь на воспитание детей». О ней сын отзовется с нехарактерной для него нежностью: «многоболезненная дорогая моя маменька». Она была родом из донских казаков. Ее отец погиб в Крымской войне, сражаясь на Кавказе против турок. В семье, как святыня, хранился окровавленный мундир, исколотый вражескими штыками³.

Таким образом, Сергей был духовного сословия по отцу и казацкого происхождения по матери. Это сочетание объясняет многие перипетии его

1 The mad monk of Russia Ilidor. Life, memoirs and confessions of Sergei Michailovich Trufanoff (Ilidor). New York, 1918. P.6.

2 Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1912 г. Сессия пятая. Часть III. Заседания 84-119 (с 5 марта по 28 апреля 1912 г.). СПб.: Государственная типография, 1912. Стлб.813; Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 21 марта 1911. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.1470. Оп.1. Д.259. Л.84. Рассказ Аполлона Труфанова; Ilidor. P.6. Непонятно, как соотносить с этим свидетельством С.М. Труфанова его же замечание, что отец возделывал землю, сделанное на следующей странице; РГИА. Ф.796. Оп.191 (1910 г.), отделение V, стол 2. Д.143ж. Л.8. «Отречение» о. Илиодора.

3 Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 21 марта 1911. РГИА. Ф.1470. Оп.1. Д.259. Л.84. Рассказ Аполлона Труфанова; РГИА. Ф.796. Оп.191 (1910 г.), отделение V, стол 2. Д.143ж. Л.8. «Отречение» о. Илиодора; Почаевские известия. 17 апреля 1907. №88. Послание крестьянам-членам Государственной Думы, на левой стороне сидящим; Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф.1. Оп.1. Д.8297. Л.50. Речь о. Илиодора 1.XI.1909 г. в Саратове.

биографии. Материнское влияние в его крови было сильнее отцовского: лицом он походил на мать¹, а духом – на ее воинственных предков.

Сын казака, казак.
Так начиналась речь.
Родина. Враг. Мрак.
Всем головами лечь.

Он тоже любил эту риторику.

Из 13 детей, родившихся у Труфановых, пятеро умерли во младенчестве. Однажды, когда отец семейства заболел, Надежда оставила дома маленькую дочь и повела старших ребятишек в школу. Вернувшись, мать нашла ребенка мертвым².

Сергей Михайлович полагал, что причиной смерти его маленьких братьев и сестер было недоедание. Драматически описывал нищету, царившую в этом доме: весь семейный доход составлял 13 рублей в месяц, сидели на хлебе и воде, ели суп из одной лапши; как-то раз мать встала из-за стола, с плачем воскликнула: «Боже, как я прокормлю всех этих детей?» и упала в обморок³.

Однако эти подробности весьма приукрашены. При крещении на младенца Сергея был надет золотой крестик, который чудесным образом всегда возвращался к своему владельцу⁴. К праздникам мальчику шили обновку⁵. Да и сам о. Илиодор однажды обмолвился, что «на Дону живут все в довольстве и не страдают так от безземелья и других бед, как во всей остальной России»⁶.

Выжили шесть братьев – Феофан (р.1873), Сергей, Михаил (р.1881), Максимилиан (р.1885), Александр (р.1887), Аполлон (р.1889) и две сестры – Александра (р.1878) и Евгения (р.1891)⁷. По-видимому, все сыновья обучались в Донской духовной семинарии. Затем трое продолжили образование в духовных академиях. Старший брат стал священником Пантелеймоновской церкви хутора Иванкова Каменской станицы, Михаил и Александр были псаломщиками соответственно хутора Крымского Кочетковской станицы и слободы Алексеевки. В 1916 г. Сергей упоминает, что из его братьев двое

1 РГИА. Ф.1470. Оп.1. Д.259. Л.269. Филатович Б. Иер.Илиодор в Н.-Новгороде (Впечатления зрителя) // Московские ведомости. 21 июля 1911.

2 Ииодор. Р.7.

3 Ibid.

4 Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф.6. Оп.1. Д.272. Л.110.

5 РГИА. Ф.1470. Оп.1. Д.258. Л.382. В монастыре // Царицынский вестник. 20 декабря 1911. Речь вечером 18.XII.

6 ГАВО. Ф.6. Оп.1. Д.273. Л.294. Речь 22.X.1911.

7 <http://duhovenstvovd.ru/truhanovi.html>.

стали священниками, еще двое офицерами, один учителем. Учительницами были и обе дочери¹.

Михаил Михайлович Труфанов, «больной глазами», «человек грубоватый, прямой и нетерпеливый», имел дурную репутацию «пьяницы и безобразника». На правах лица «без определенных занятий» он жил в илиодоровском монастыре, откуда после ухода брата был изгнан².

Максимилиан Труфанов в 1907 г. поступил в Московскую духовную академию. В 1911 г., выручая попавшего в беду брата, задержался в Царицыне на рождественских каникулах и за это «жестоко» пострадал – был уволен с 4-го курса. Прошение о восстановлении было отклонено с правом повторной подачи в начале будущего учебного года. По хлопотам брата Максимилиан был восстановлен в академии, которую окончил в 1912 г. с кандидатской степенью. Наученный горьким опытом, он, «избегая репрессий, ушел из ведомства православного исповедания на службу в другое ведомство»³.

Александр, кончив духовную семинарию в 1910 г., предполагал на следующий год поступать в духовную академию, однако неизвестно, исполнил ли он это намерение. Жил он при своем знаменитом брате, исполняя роль его секретаря и одновременно секретаря «Братского союза». Именовался послушником, а в неграмотных полицейских донесениях даже монахом. Формально он числился псаломщиком царицынского Успенского собора, откуда был откомандирован на монастырское подворье⁴.

Аполлон в 1914 г. кончил курс Санкт-Петербургской духовной акаде-

1 Илитор. Р.7-8.

2 РГИА. Ф.796. Оп.191 (1910 г.), отделение V, стол 2. Д.143ж. Л.7 об. «Отречение» о. Илиодора; Бывший иеромонах Илиодор (Сергей Труфанов). Святой черт. Записки о Распутине. М., 1917. С.118; РГИА. Ф.796. Оп.191 (1910 г.), отделение V, стол 2. Д.143ж. Л.110. Письмо епископа Алексия Саблеру 12.VIII.1913; РГИА. Ф.796. Оп.191. Д.143д. Л.303 об. Письмо Курлова Саблеру 22.VII.1911.

3 РГИА. Ф.796. Оп.191 (1910 г.), отделение V, стол 2. Д.143ж. Л.8. «Отречение» о. Илиодора; Саратовский листок. 23 марта 1911. №68; ГАСО. Ф.1132. Оп.1. Д.156. Л.45. «Дорогой Владыко! Утешьте моего брата. Похлопочите пред Владыкою Владимиром о принятии его в Академию», — писал о. Илиодор еп. Гермогену; РГИА. Ф.796. Оп.191 (1910 г.), отделение V, стол 2. Д.143ж. Л.8. «Отречение» о. Илиодора.

4 ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8768. Л.56. Письмо Семигановского управляющему губернией; РГИА. Ф.796. Оп.191. Д.143д. Л.303 об. Письмо Курлова Саблеру 22.VII.1911; ГАВО. Ф.6. Оп.1. Д.304. Л.50. Отношение настоятеля о.Протоклитова ротм.Тарасову 20.II.1912; ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8768. Л.190 об.

мии кандидатом богословия¹. Позже служил прапорщиком 14-го Сибирского стрелкового запасного батальона².

Все они были на одно лицо, отчего в сознании репортеров и полицейских чинов младшие Труфановы обычно сливались в одного человека.

«Я считаю чудом, – писал Сергей Михайлович, – что мои родители смогли дать всем своим детям хорошее образование». Он упоминает, что шестеро из восьмерых получили высшее образование³. Несомненно, хороший пример подал отец, который, имея за плечами лишь Усть-Медведицкое духовное училище, при всей скромности своего общественного положения выписывал журналы, интересовался естественной историей и астрономией «и знал классиков так, как дай Бог знать их любому студенту-филологу». Однако не следует видеть в бедном псаломщике местного вольнодумца: он, по свидетельству сына, оставался тверд в своей вере⁴.

Будущему святому надлежало проявить свое призвание еще во младенчестве. Поэтому апологетическая биография иеромонаха Илиодора отмечает: «С самого детства мысль его вращалась в сфере религиозных вопросов, и близкие чуть не с пеленок смотрели на него как на будущего монаха»⁵. Например, один раз двухлетний Сергей выбрался из люльки, к которой был привязан, и прибежал в храм, изумив находившуюся там мать. В более старшем возрасте, будучи за какую-то шалость изгнан из дома, пошел на гумно, помолился там и спокойно вернулся, веря, что теперь его примут, как и случилось⁶. Впрочем, нет ничего удивительного ни в том, что ребенок бежит туда, где находится мать, – скорее можно удивляться ловкому побегу из люльки, – ни в том, что в своих детских горестях он молится, если к этому приучен. Точно так же молился – не на гумне, но рядом с ним – 9-летний персонаж «Детства Никиты», не предъявляя никаких претензий на духовное призвание. По-видимому, более доказательных примеров биограф не нашел.

С другой стороны, сам Сергей Труфанов, желая продемонстрировать американским читателям свое детское свободомыслие, рассказывает, какие кощунственные вопросы задавал учителям⁷. Наконец, Аполлон Труфанов

1 <https://www.petergen.com/bovkalo/duhov/spbda.html>.

2 https://www.ria1914.info/index.php/Труфанов_Аполлон_Михайлович.

3 Ииодор. Р.7

4 Правда об иеромонахе Илиодоре. М., 1911. С.84; Ииодор. Р.6.

5 Правда об иеромонахе Илиодоре. С.78.

6 Там же. С.78-79.

7 Ииодор. Р.8, 11. Также о доводах своих учителей он с презрением вспомнил в «отречении» (РГИА. Ф.796. Оп.191 (1910 г.), отделение V, стол 2. Д.143ж. Л.6.

вовсе не упоминает о каких-либо признаках особого духовного устройства своего брата в детские годы, заметив лишь, что тот «рос очень живым и смысленным мальчиком, и все соседи его любили»¹.

По словам биографа, при всей своей подвижности мальчик отличался тягой к одиночеству и больше всего любил строить из саманов (самодельных глиняных кирпичей) деревню и часами сидеть в ней без движения. Сам же он вспоминал о своих детских играх с собаками или в поле. Как и всякий выходец с Дона, он был накоротке с лошадьми, умел ездить верхом².

В пять лет юный Сергей пошел в церковно-приходскую школу, еще не умея писать. Рождественские каникулы провел за переписыванием заданного урока, крючками и палочками вместо букв. Увидев этот шедевр каллиграфии, учитель положил тетрадь в ранец мальчика и сказал ему: «Ты дурак. Иди домой и возвращайся через год». «Через год, – писал Сергей Михайлович, – я вернулся и стал лучшим учеником в классе»³. Крючки и палочки остались в прошлом. Аполлон рассказывал о своем брате, что «грамоте он выучился рано, любил читать книжки и развивался не по годам»⁴.

Новочеркасское духовное училище (1890–1894)

10-летнего Сергея отправили к родственникам в Новочеркасск – столицу Области Войска Донского и кафедральный город Донской епархии – для обучения в духовном училище. Перспектива прожить четыре года вдали от родного хутора пугала мальчика. «...по дороге из села в город, несколько раз, когда лошади замедляли шаг, я спрыгивал с повозки и целовал деревья и цветы и даже сельскую землю, горько плача». Сергей настолько не представлял себе, что такое город и какие в нем порядки, что послушно выполнил

1 Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 21 марта 1911. РГИА. Ф.1470. Оп.1. Д.259. Л.84. Рассказ Аполлона Труфанова. Впрочем, будучи на 9 лет младше брата, он говорит либо с чужих слов, либо вовсе голословно.

2 Правда об иеромонахе Илиодоре. С.80-81; РГИА. Ф.1470. Оп.1. Д.258. Л.341. В монастыре // Царицынская мысль. 19 октября 1911; Там же. Л.343. Иером.Илиодор // Царицынский вестник. 19 октября 1911; РГИА. Ф.796. Оп.191. Д.143в. Л.2 об. Письмо Курлова Лукьянову 23 февраля о проповеди 31.I.1910; Кондурушкин С. Мятущийся Илиодор (Окончание) // Речь. 3 апреля 1912. №90.

3 Правда об иеромонахе Илиодоре. С.80; Илиодор. Р.11-12.

4 Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 21 марта 1911. РГИА. Ф.1470. Оп.1. Д.259. Л.84. Рассказ Аполлона Труфанова.

шуточный приказ более опытного брата – при въезде в Новочеркасск встать на колени и поцеловать воображаемую каменную женщину, которой на самом деле не было. «Только когда брат встряхнул меня, я понял эту шутку»¹.

Сын бедных родителей, «вечно оборванный, вечно голодный»², в длинном сюртуке с чужого плеча, Сергей был предметом насмешек, и не только для одноклассников. Один из учителей забавлялся тем, что вызывал мальчика к столу и под общий смех устраивал осмотр костюма своего ученика, призывая его поворачиваться³.

Неприятности ждали Сергея и при соприкосновении с внешним миром – на пароходе, которым мальчик ездил домой на каникулы. Любопытный ребенок, лазивший по пароходу, вызывал подозрения у взрослых. Раз Сергея приняли за вора и грозили выбросить в воду. «Это было самым сильным огорчением детства о. Илиодора». В другой раз мальчик, не имея на руках билета, попался самому хозяину парохода. Сергей заявил, что отдал билет брату, и тогда разгневанный господин стал водить свою жертву за ухо по всему пароходу, требуя показать, где брат. Тот, как назло, прятался от ветра под брезентом, поэтому позорное шествие под конвоем пароходоладельца продолжалось долго⁴.

Подвергаясь разным притеснениям, Сергей стал давать отпор, что по-немногу стало как бы его специальностью. По словам биографа, в училище мальчик «энергично протестовал против всего, что считал несправедливым», произносил «резкие отповеди учителям» за их «формальное, чисто чиновничье отношение» к ученикам, поэтому «был постоянным кандидатом в карцер»⁵. «Я, будучи еще ребенком, в духовном училище поднял знамя правды и человеческой справедливости, и за это начальники и товарищи плевали мне в лицо и говорили: «сумасшедший!»»⁶.

В мемуарах Сергея Михайловича его детское бунтарство распространяется и на сферу религии. Он вспоминает, как спросил учителя: «Бог есть дух. Как же Он мог говорить с небес Христу, крестившемуся в Иордане?». Вместо богословских аргументов учитель поспешил запихнуть любозна-

1 Илиодор. Р.12-13.

2 Правда об иеромонахе Илиодоре. С.82.

3 Там же.

4 Там же. С.84-86.

5 Там же. С.82, 84.

6 Иеромонах Илиодор. Не разлад в черной сотне начался, а очистка ее!.. // Вече. 7 июня 1907. №52.

тельного ученика в карцер¹.

По свидетельству Аполлона, его брат уже в училище выделялся из числа прочих учеников ввиду как «выдающихся способностей», так и «большого влияния» на товарищей. По инициативе мальчика в училище появился собственный журнал, носивший «детский характер», где Сергей помещал свои стихотворения².

В свою очередь, и однокашники оказывали влияние на мальчика. По их примеру он начал курить, но сумел отказаться от этой привычки по просьбе тяжело заболевшего брата³.

Донская духовная семинария (1894–1900)

Из училища Сергей перешел в Донскую духовную семинарию, располагавшуюся здесь же в Новочеркасске. Юноша съехал от родственников и поселился в семинарском подвале, «где и света Божьего не видно было»: «там я и зяб, и голодал»⁴.

Воспитанники семинарии не только «красили губы и пудрились»⁵, но и вообще вели далеко не благочестивый образ жизни – пили, воровали и т.д. Возвращаясь ночью из «домов с плохой репутацией», подлезали под запертые ворота, чтобы попасть в общежитие⁶. Целомудренный Сергей наблюдал за ними с горечью. Вспоминая это время, он напишет: «...когда я сам был еще семинаристом, я много, много скорбел о том, что духовная школа обратилась в местилище нравственных нечистот»⁷.

Но Сергей к 14 годам был уже не тот наивный ребенок, который послушно целовал невидимую статую. Он не только не поддался общему развращению, но и объявил ему войну. Начал вышучивать однокашников. Коронным номером Сергея было наглядно изображать, как семинаристы ползают под воротами. «...в результате этих иллюстрированных проповедей

1 Илитор. Р.15.

2 Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 21 марта 1911. РГИА. Ф.1470. Оп.1. Д.259. Л.84. Рассказ Аполлона Труфанова.

3 Правда об иеромонахе Илиодоре. С.83.

4 РГИА. Ф.1470. Оп.1. Д.258. Л.86. Иеромонах Илиодор о своей поездке // Царицынский вестник. 29 октября 1910.

5 Там же

6 Илитор. Р.16, 17.

7 Иеромонах Илиодор. Можно ли говорить правду // Русское знамя. 15 марта 1907. №59.

молодые люди, ставшие мишенями моих насмешек, обычно воздерживались от греха вообще или, по крайней мере, заканчивали хвастаться этим»¹.

Юноша обличал и учителей, что однажды едва не привело к его исключению. Инспектор семинарии, вернувшись из Петербурга, стал превозносить подобострастие синодских чиновников. «Вот там, действительно, почтение и уважение к сану. А у вас что? Одна грубость», – наставлял инспектор учеников. Сергей слушал-слушал и вдруг выпалил во всеуслышание: «Андрей Александрович, вы учите нас быть подхалимами». Когда этот невиданный случай обсуждался правлением семинарии, мнения разделились. Большинство учителей находило, что дерзкого юношу следует исключить, высказывалась даже мысль отдать его в солдаты. Некоторые, наоборот, защищали «легкомысленного» мальчика. Каким-то чудом Сергея решили оставить².

«Коротко говоря, – писал он впоследствии о своих семинарских годах, – я энергично протестовал против неподобающего поведения моих одноклассников и учителей, и это привело к тому, что меня обычно боялись»³. Весьма правдоподобно выглядит газетное сообщение, что в то время будущий иеромонах числился «в прогрессистах»⁴. Но протесты Сергея не затрагивали, как ранее, религиозных вопросов, напротив, были направлены против разных грехов.

В семинарии, вопреки окружающей атмосфере, глубокая религиозность юноши окрепла. Впоследствии он стыдливо уверял американских читателей, что благочестивые убеждения в него вколотили учителя. Но что можно вколотить в такого бунтаря? Он будет слушать только тех, кого уважает. Перед церковью же он глубоко благоговел.

«С пятнадцатилетнего возраста, – писал Сергей Труфанов, – я смотрел как на агента Бога не только на царя, но и на каждого монаха, священника или епископа. Каждое произносимое ими слово было для меня законом, который ни при каких обстоятельствах я не мог бы преступить. В возрасте шестнадцати или семнадцати лет моя вера была похожа на скалу, которую невозможно ни сдвинуть, ни сокрушить, ни разбить»⁵.

Именно в эти годы, к 4-му классу, у Сергея созрело главное решение его жизни – стать монахом⁶.

1 Плиодор. Р.16, 17.

2 Ibid. Р.17-18; Правда об иеромонахе Илиодоре. С.87.

3 Плиодор. Р.16.

4 РГИА. Ф.1470. Оп.1. Д.258. Л.250. Иеромонах Илиодор // Царицынский вестник. 18 февраля 1911.

5 Плиодор. Р.15-16.

6 Правда об иеромонахе Илиодоре. С.87.